

Ли Ю мало походил на обычного человека.

Словно кусок подточенного гнилью дерева, он не ведал ни голода, ни жажды, ни сна. Всё его существо было пропитано тяжёлым духом увядания — он казался опасной загадкой, погребённой под многолетними слоями праха. В прошлой жизни Линь Ци не то что смеха — он даже подобия эмоции на этом лице никогда не видел.

Линь Ци и раньше знал, что мастер необычайно красив, но не догадывался, насколько тот преображается, когда улыбается. Эта улыбка была куда соблазнительнее и опаснее любого, самого коварного гу.

Юноша застыл, не в силах отвести взгляд. Он даже не сразу заметил, что кто-то настойчиво стучит в окно машины. Пэн Юэ, не выдержав, прикрикнул:

— Эй! Дверь открой!

Линь Ци вздрогнул, приходя в себя, и поспешно потянулся к ручке.

Стоящий снаружи человек, увидев, что дверь открывается, вежливо отступил на шаг.

— Господин Ли, благодарю, что согласились приехать.

Услышав этот голос, Линь Ци буквально окаменел. Это был Мин Юэпин. Юноша низко опустил голову, уткнувшись взглядом в начищенные туфли собеседника — те самые, что мгновение назад видел в раздевалке. Память услужливо подбросила детали недавней сцены, и он почувствовал, как уши заливаются пунцовой краской.

Пэн Юэ заговорил сухим, деловым тоном:

— У нас мало времени. Давайте без лишних церемоний, сразу к делу.

Мин Юэпин ответил с глубоким почтением:

— Я хотел просить господина осмотреть моего супруга. В последнее время вокруг меня творится что-то неладное. Чжан Лоу я больше не доверяю.

— Я помогу, — ответил Пэн Юэ от имени мастера, — но не сегодня.

Мин Юэпин тут же занервничал:

— Я чем-то разгневал господина?

Лицо Пэн Юэ на мгновение порозовело, и он вполголоса пояснил:

— Вы только что предавались плотским утехам, и аромат гу полностью перешёл на вас. Сейчас проверка на гу будет неточной.

Мин Юэпин густо покраснел. Он договорился о встрече с Ли Ю заранее, и тот выделил ему всего пару минут на парковке. Он честно собирался дождаться окончания занятий Чу Юя, чтобы обсудить с ним дела, но, едва увидев мужа, совершенно потерял голову.

— Простите, господин... — Мин Юэпин отступил и нечаянно наткнулся на подошедшего Чу Юя. Тот мягко придержал его за плечи. Немного успокоившись, но всё ещё сгорая от стыда, проситель добавил: — Когда вы будете свободны? Мы подстроимся под ваш график.

Ли Ю легонько похлопал Линь Ци по спине.

С того момента, как раздался голос Мин Юэпина, юноша старался буквально слиться с кожаной обивкой сиденья, вжимаясь в него всем телом. Почувствовав прикосновение мастера, он вздрогнул, но продолжил упорно «играть в мёртвого».

— Спросите у него, — кивнул Пэн Юэ в сторону затаившегося юноши.

Только тогда Мин Юэпин обратил внимание на съёжившегося в углу человека.

— А, — осенило его, — вы, должно быть, новый помощник господина Ли?

— М-м, — невнятно промычал Линь Ци.

— Так когда господин Ли сможет нас принять?

— Я... я не знаю.

Мин Юэпин с мольбой во взгляде посмотрел на Ли Ю. Мастер кончиками пальцев подцепил Линь Ци за воротник и, не прилагая особых усилий, заставил его поднять голову и встретиться взглядом с собеседником.

— Хм? — Чу Юй, стоявший за спиной мужа, до этого молчал, но теперь в его глазах промелькнуло подозрение. Как модель, он обладал профессиональной памятью на лица, и черты Линь Ци показались ему смутно знакомыми.

Линь Ци был на грани нервного срыва. В порыве отчаяния он резко развернулся и уткнулся лицом в грудь Ли Ю. Стоило горячей щеке коснуться ледяной ткани мантии, как жар начал понемногу спадать.

У Мин Юэпина едва глаза на лоб не полезли.

Для него Ли Ю всегда был существом вне пола и мирских привязанностей. Он и представить не мог, что кто-то посмеет вести себя с мастером столь фамильярно. Но ещё больше его поразило то, что Ли Ю ни капли не рассердился. Он лишь снова потянул Линь Ци за шиворот, пытаясь развернуть к гостям, а когда тот заупрямился, не стал настаивать, словно забавляясь этой игрой.

Пэн Юэ смотрел на это с каменным лицом. Мастер явно вошёл во вкус.

— Господин Ли, — предпринял последнюю попытку Мин Юэпин, — я знаю, сколько вы уже сделали для нашей семьи, и мне неловко беспокоить вас снова. Но это последний раз, клянусь. Я согласен на любые ваши условия.

Ли Ю, казалось, не слышал его, продолжая в шутку сражаться с воротником Линь Ци.

— Кажется, я видел этого молодого человека у входа в йога-клуб, — внезапно подал голос Чу Юй.

Линь Ци затаил дыхание и глухо пробормотал из складок мантии:

— Вы ошиблись. Это был не я.

— Я никогда не ошибаюсь, — холодно отрезал Чу Юй. — Это были вы.

Тон Чу Юя не терпел возражений. Мин Юэпин, зная характер супруга, поспешно взял его за руку, пытаясь сгладить углы:

— Какое совпадение! Раз уж вы работаете с господином Ли, может, всё-таки подскажите, когда он сможет нам помочь?

Оказавшись в ловушке между чувством вины перед этой парой и обязательствами перед Мин Юэлань, Линь Ци набрался смелости. Вцепившись в край одеяния Ли Ю, он прошептал:

— Я... я обсужу это с господином.

Мин Юэпин преисполнился благоговения. Способность «обсуждать» дела с Ли Ю указывала на

невероятно высокий статус этого юноши.

— Огромное спасибо. Позвольте узнать, как вас зовут?

— Моя фамилия Линь.

Мин Юэпин достал визитку и положил её на сиденье рядом с Линь Ци.

— Мастер Линь, я оставлю это здесь. Как только договоритесь — свяжитесь со мной.

Лишь когда дверь машины закрылась, Линь Ци нашёл в себе силы поднять голову. Супруги подошли к своему автомобилю, и Чу Юй начал рыться в сумке. Спустя мгновение его лицо потемнело.

Юноша, терзаемый муками совести, прикрыл нижнюю часть лица широким рукавом Ли Ю. Тот искоса наблюдал за ним, думая о том, что тот, кажется, совсем перестал его бояться.

Так и не найдя ключи, Чу Юй раздражённо отбросил влажные волосы со лба и обернулся к мужу:

— Ты на машине? Поедем на твоей.

— Да, пойдём. Это всего лишь ключи, не злись, завтра сделаем новые, — Мин Юэпин увёл супруга к лифту. Чу Юй всё ещё недоумевал, решив, что, должно быть, выронил их в раздевалке.

Проводив их взглядом, Линь Ци едва не завыл от досады. Знал бы — положил бы ключи на капот, чтобы они сразу бросались в глаза.

Мотор машины Ли Ю завёлся. Линь Ци нехотя отпустил рукав мастера и спрятал визитку в карман.

— Господин, когда вы всё-таки планируете их принять?

Мастер набрал на экране смартфона:

[Зачем ты туда ходил?]

Линь Ци честно рассказал о визите Мин Юэлань, своих подозрениях и выводах. Пэн Юэ слушал, сосредоточенно ведя машину, и невольно кивал — надо же, этот Линь Ци оказался не таким уж и безнадёжным, голова у него соображает.

Ли Ю молча дождался, пока юноша закончит свой эмоциональный рассказ.

Линь Ци с надеждой заглянул ему в глаза:

— Что вы об этом думаете, господин?

Ли Ю опустил взгляд и неспешно напечатал:

[Разбогател, значит?]

— ...

Линь Ци и думать об этом забыл.

— Господин, когда вы заберёте своего Золотого шёлкопряда гу?

[Попроси меня.]

— ...

Вообще-то, Линь Ци считал, что шёлкопряд очень даже милый. Столько лет просидеть в инсектарии — это же тоска смертная. К тому же он так лихо притягивает деньги, что Линь Цюэфэн теперь даже во сне улыбается. Оставить его дома было бы не самой плохой идеей.

Ли Ю вскинул взгляд. В изгибе его век читалось природное, почти вызывающее высокомерие. Линь Ци, словно поддавшись какому-то наваждению, вдруг нашёл этот взгляд очаровательным.

— Господин, — кротко произнёс он, — очень прошу вас, заберите этого гу.

Ли Ю отвернулся, и уголок его рта пренебрежительно изогнулся:

[Сам мучайся.]

Линь Ци вздохнул.

«Мучиться, получая чеки на миллионы каждые несколько дней — тяжкая доля»

Заметив знакомые улицы, Линь Ци с удивлением понял, что Ли Ю везёт его домой. Сердце его радостно забило.

«Это точно он, — мелькнула мысль, — всё такой же внимательный и заботливый...»

О том, как при первой встрече его чуть не превратили в живого мертвеца, он благополучно забыл.

Пэн Юэ, глядя в зеркало на блаженную улыбку пассажира, не верил своим глазам. Неужели этот парень действительно влюбился? Неужели кто-то способен разглядеть за этой тлеющей, пустой душой человека и полюбить его? Да что в этом Ли Ю вообще может нравиться?

— Господин, может... зайдёте к нам ненадолго? — тихо предложил Линь Ци.

Ли Ю кивнул и сразу начал печатать:

[У вас найдётся лишняя комната?]

Линь Ци округлил глаза, стараясь унять разбушевавшуюся фантазию. Горло внезапно пересохло. Приблизившись, он дописал под строчкой мастера:

[Есть одна свободная. Хотите остаться у нас?]

Под холодными, лаконичными фразами Ли Ю теперь выстраивался настоящий диалог.

[Да.]

[Я так рад! Добро пожаловать, господин!]

[Я не заберу Золотого шёлкопряда гу.]

[Ничего страшного! Главное — ваше присутствие. Я буду заботиться о вас!]

Заботиться? Ли Ю опустил веки и вернул телефон владельцу.

Линь Ци, гадая, чем он снова задел мастера, в смятении забрал аппарат.

Хотя семья Линь не купалась в роскоши и жила вдали от центра, Линь Цюэфэн свято оберегал достоинство мастера гу. Их дом представлял собой небольшую отдельную виллу. В прошлый раз Ли Ю даже не вышел из машины, но теперь Линь Ци почтительно распахнул перед ним дверцу:

— Прощу вас, господин.

Мастер придержал полы мантии и сошёл на землю. Пэн Юэ последовал за ними, глядя на юношу, который фактически отобрал его работу, крайне сложным взглядом.

— Господин, у нас наверху есть пустая комната для гостей. Там всегда прибрано, хоть она и невелика, — тараторил Линь Ци на ходу. — Если вам будет неудобно, можете занять мою спальню.

Тут в дело вступил Ли Ю, отправив сообщение на телефон помощника:

[Он займёт гостевую... А мне-то где прикажешь спать?]

Ли Ю бросил на своего водителя короткий взгляд.

Пэн Юэ помрачнел. Мастер напечатал: выбрать можно хоть диван в гостиной, хоть туалет, но на второй этаж — ни ногой.

Линь Ци набрал код замка, но стоило ему толкнуть дверь, как изнутри донёлся зычный крик Линь Цюэфэна:

— Не входи!

Почуввав неладное, юноша рванул дверь на себя:

— Папа!

Линь Цюэфэн стоял посреди гостиной спиной к вошедшим. Руки его застыли в ритуальном жесте изгнания гу. Голос звучал торжественно и скорбно:

— Цици, если в тебе осталось хоть капля любви к отцу, уходи сейчас же...

— Папа, что ты несёшь?..

— Молчи! — оборвал его отец. — Я растил тебя двадцать лет, и этого мне довольно. Теперь у нас есть деньги, я спокоен за твоё будущее. Бери их, уезжай подальше от мира гу и живи своей жизнью...

Слова всё больше напоминали предсмертное завещание. Линь Ци, предчувствуя беду, шагнул вперёд:

— Да что с тобой...

— Не подходи! — отчаянно выкрикнул отец.

Линь Ци замер, в панике оглянувшись на Ли Ю. Тот, как обычно, хранил полное бесстрашие.

— Я стар, мне пора воссоединиться с твоей матерью, — голос Линь Цюэфэна дрогнул, но тут же окреп и стал суровым: — Но я обязан предупредить тебя! Ли Ю — не вариант!

Линь Ци: — ...

Ли Ю слегка прищурился.

— Ума не приложу, что ты в нём нашёл! Да он же седой весь, белее твоего старика-отца! Плевать, что рожа смазливая, он же тебе в деда годится! К тому же — он немой! Я не против того, что тебе нравятся мужчины, но выбери кого-нибудь получше. Вон, супруг брата Мин Юэлань — тоже красавец, и притом...

— Папа, замолчи! — Линь Ци не выдержал. Если позволить отцу продолжать, тот точно договорится до погребальной речи. — Господин Ли здесь! Если с тобой что-то случилось, он поможет!

Спина Линь Цюэфэна на мгновение окаменела. Спустя мучительно долгую паузу он едва слышно пробормотал:

— ...Добрый день, господин Ли.

Ли Ю медленно прошёл вперёд. Линь Ци поспешил следом и наконец увидел, что именно загоразивал своим телом отец: змееподобный золотой шёлкопряд гу, завязавшийся в немыслимый узел, точь-в-точь как хворост-махуа.

Линь Ци: — ...

«Папа, прости меня».